

На грани разума: Сергинский психоневрологический интернат.

Расследование Бабра

Психологи утверждают, что каждый из нас живет в своем собственном мире, который формируется семьей, друзьями и знакомыми, работой, привычными улицами и вещами, одинаковыми маршрутами и любимым обеденным меню.

Но изредка человеку приходится пересекаться с людьми, живущими как бы и рядом, но при этом в параллельной реальности – представьте, какой шок, к примеру, испытает учительница младших классов, оказавшись по случаю ночью в отделе полиции в разгар майских праздников. Увиденное полностью изменит ее представление о том, что происходит за хрупкой скорлупой привычного мира – и именно это произошло со всеми нами после событий в Черемховском психоневрологическом интернате.

Не для кого не является секретом то, что в нашем обществе есть дети, больные тяжело и неизлечимо. О них заботится государство, потому что родительской ласки и тепла волею судьбы на их долю не досталось. Мы понимаем, что им очень непросто и жизнь их не сахар, но пока не узнаем деталей страшной правды – стараемся об этом не думать. Как дети в голодающей Африке, они находятся за границами привычной нам картины мира, и пока по телевизору или в Сети об этой проблеме не заговорят, мы стараемся о ней не думать.

Трагедия в Черемхово – это повод обратить внимание на ту сторону жизни, что скрыта от нас за фасадом громких слов о социальном государстве. Приходится признать, что эти дети не нужны никому. Оказывается, в 21 веке дети могут умирать один за одним, и при этом

никого это не беспокоит. Более того – чиновники позволяют себе высказывания в стиле "а они бы все равно рано или поздно умерли, ведь сопутствующие заболевания".

Сегодня только ленивый не плюнул в сторону медиков из Черемховской горбольницы, инфекционистов из Иркутска и областного Министерства здравоохранения. При этом как-то так получилось, что ключевая государственная структура, должностные лица которой должны нести ответственность за произошедшее в первую очередь, оказалась обойдена вниманием. Речь идет об областном Министерстве социального развития, опеки и попечительства – учредителя пресловутого психоневрологического интерната. Об этом отчего-то не пишут в иркутских СМИ, но именно эта структура несет ответственность за все, что происходит в подведомственных ей учреждениях – начиная от социальной работы и заканчивая медицинским обслуживанием.

Этими же вопросами в применении к Черемховскому интернату сейчас занимаются разнообразные контролирующие и правоохранительные органы – от Роспотребнадзора до Следственного комитета, и сомневаться в том, что должностные лица интерната понесут заслуженное наказание, пока что не приходится. Но здесь следует вспомнить о том, что на территории Иркутской области не один и не два психоневрологических интерната – их десять. На сегодняшний день из них работают 9 – несколько дней назад деятельность Черемховского учреждения была приостановлена по решению суда. В них содержатся в общей сложности около полутора тысяч человек, о существовании которых многие жители области даже не подозревают. Не говоря уже об условиях, в которых они живут.

Экспертно-репортажная группа Pressuse.com приняла решение выехать в случайно выбранный психоневрологический интернат на территории области и посмотреть на месте, что же происходит за высокими стенами столь специфичных учреждений социального обслуживания. Жребий пал на Сергинский психоневрологический интернат, что находится в полусотне километров от Тайшета, в небольшой деревне Сергино.

Официальный сайт учреждения дал следующую информацию: немногим менее трехсот проживающих, около трети из них – признаны судом недееспособными, проживающие обеспечены медицинской помощью, ведутся социально-психологическая и социально-педагогическая работа и много других, не менее красивых слов, которыми с такой легкостью оперируют чиновники из профильного Министерства. То же обстоятельство, что интернат на семьсот с лишним километров удален от Иркутска, позволило нам надеяться на то, что к приезду журналистов там не готовы, и у нас появится шанс увидеть ситуацию в реальном ее разрезе, без прикрас и

натянутых улыбок администрации интерната.

Первый же таксист у железнодорожного вокзала Тайшета с готовностью назвал нам сумму, за которую он готов доставить нас до ворот интерната. Его в городе знают – даром, что от самого Тайшета 38 километров: с работой в районе туго, а интернат является едва ли не градообразующим предприятием для окрестных деревень. "Шутка ли – около 250 рабочих мест, зарплату платят хоть и небольшую, но регулярно, трудоустройство, само собой, официальное... По нынешним временам – не так уж и плохо. Правда, не все гладко – вы там поспрашивайте в деревне, вам расскажут, что к чему. А договоритесь – еще и покажут" – словоохотливый таксист снабдил нас несколькими телефонными номерами местных жителей, кто смог бы ответить на интересующие нас вопросы. Добравшись до места, решили не откладывать звонки в долгий ящик, и уже через час пили чай дома у одного из работников интерната.

Должность его не велика, но в силу ряда причин он осведомлен о происходящем в учреждении чуть лучше,

чем ему положено – да и деревня же, все и всё обо всех знают. Тем более, о том, что происходит в интернате – коллектив между собой общается плотно, плюс к тому же и живут рядом. Однако есть и проблемы... Впрочем, обо всем по порядку.

В первую очередь, по словам нашего собеседника, последнее время интернату не везет с руководителями. Предыдущий директор, Александр Бубякин, в настоящее время является подсудимым по уголовному делу, связанному с превышением должностных полномочий – были выявлены какие-то финансовые нарушения, в интернат приезжали с обыском сотрудники Следственного комитета, ходили даже слухи, что жалобу в адрес СК направил кто-то из персонала интерната, устав от стиля руководства г-на Бубякина.

Понятное дело, говорить об обоснованности претензий можно будет только после вступления в законную силу приговора суда, но факт остается фактом – нарушения были, и немалые. Впрочем, вполне себе характерные для бюджетных учреждений: нецелевое расходование бюджетных средств, нарушение процедуры государственных закупок, "левые" деньги... Так, к примеру, были установлены факты реализации скота и продуктов питания, произведенных в подсобном хозяйстве интерната, в интересах отдельных должностных лиц учреждения. Говорят, что за свининой, выращенной стараниями проживающих (бесплатными, конечно же), приезжали из Тайшета и Нижнеудинска – только вот деньги отчего-то шли мимо бухгалтерии интерната. Кстати, в качестве характеризующей черты стоит упомянуть, что господин Бубякин, уже находясь под следствием и судом, продолжал, а возможно, и продолжает занимать должность секретаря Тайшетского отделения "Единой России". Как говорится, комментарии излишни.

Что же касается бухгалтерии – здесь все еще интереснее. Несмотря на то, что учреждения социального обслуживания населения нельзя назвать в числе приоритетных объектов финансирования регионального бюджета, административно-управленческий персонал в них едва ли может пожаловаться на недостаточный уровень оплаты труда. Чего нельзя сказать, к примеру, о младшем и среднем медицинском персонале – к примеру, санитарка-уборщица получает на руки около 8 тысяч рублей. Но цифрами в расчетном листке привилегированное положение работников бухгалтерии не исчерпывается.

Дело в том, что не все сотрудники интерната живут в Сергино и Шелехово (так называется еще одна деревня неподалеку от учреждения). Кто-то добирается из Тайшета на работу своим ходом, кто-то несколько дней в неделю остается ночевать у знакомых, а кто-то и вообще, на время работы предпочитает поселиться в интернате – для сотрудников здесь предусмотрена отдельная жилплощадь. Но это никак не касается работников бухгалтерии – все они предпочитают жить и работать в Тайшете. Но ведь для нормальной

деятельности учреждения необходимо, чтобы хотя бы кто-нибудь из работников бухгалтерской службы постоянно находился на территории интерната – и это присутствие обеспечено.

Правда, за счет бюджетных средств: ежедневно из Сергино в Тайшет и обратно курсирует автомашина "УАЗ", которая в качестве личного такси привозит и увозит сотрудников бухгалтерии на рабочие места. Эта же машина возит работников интерната в город, если возникает необходимость решения каких-то срочных вопросов с бухгалтерами. По свидетельству одного из бывших сотрудников, в месяц только ГСМ для этих поездок обходятся бюджету приблизительно в 43-45 тысяч рублей, без учета амортизации автомобиля. В год – полмиллиона с гаком бюджетных денег.

Это, конечно же, не так много, но все же для учреждения, где санитарка получает на сотню рублей больше минимального размера оплаты труда – более чем ощутимо.

Впрочем, такие цифры стали актуальны в интернате совсем недавно: назначенный на должность директор учреждения (он не отработал к настоящему моменту и года) открыто заявил коллективу, что категорически против "порочной практики" совмещения ставок. Здесь нужно пояснить, что сколько-нибудь достойная заработная плата получалась у рядовых сотрудников интерната как раз таки за счет совмещения нескольких должностей – уборка в нескольких корпусах для санитарок, большая нагрузка для медсестер... Новый руководитель заявил, что из-за совмещения сотрудниками ставок нет возможности привлекать в учреждение пополнение для персонала, и с 1 августа штатные единицы были освобождены.

Только вот отчего-то очереди из желающих трудоустроиться в психоневрологический интернат за неполных восемь тысяч рублей у покосившихся ворот учреждения пока что не наблюдается. Впрочем, есть мнение, что ставки освобождались с другой целью – недаром ведь сразу после этого решения сведения о свободных и занятых штатных единицах оказались едва ли не засекречены директором и бухгалтерией. Практика для бюджетных учреждений стандартная – достаточно вспомнить уголовное дело в отношении одного из директоров детского сада Иркутска, погоревшего на пресловутых "мертвых душах". Утверждать, что в Сергинском интернате происходит то же самое, мы, понятное дело, не можем, однако слишком уж много совпадений, чтобы не обратить на них внимания.

По ходу разговора к нам, непонятно откуда узнав о том, что в деревню приехали журналисты, присоединился бывший работник интерната. В отличие от гостеприимного хозяина, он в свое время имел отношение к медицинской стороне работы учреждения, и тоже рассказал немало интересного. Из соображений этического плана рассказать обо всем услышанном в этом материале мы не можем, однако и того, что позволительно опубликовать, хватит, на наш взгляд, с лихвой.

Первое, что удивило нас до глубины души – в интернате нет врача-психиатра, который бы находился там на постоянной основе. Только вдумайся, читатель: в психоневрологическом интернате нет психиатра. Его обязанности по совместительству осуществляет врач-психиатр из Тайшетской ЦРБ, а фактически он появляется там даже не каждую неделю. Почему? Ответ тот же: неинтересная заработная плата, которая никак не стоит того, чтобы перебираться из райцентра в деревню. Даже несмотря на т.н. "сельскую надбавку" в 25 % от оклада, которая хоть как-то выручает работников интерната.

Но врач-психиатр из Тайшета – это еще ничего, ведь был в работе учреждения такой период, когда врач-совместитель ездил на работу в Сергино из Красноярска (!). Ну а что – всего-то двести с небольшим километров по федеральной трассе, или шесть часов на поезде.

Говорить о каком-либо качестве и достойном уровне врачебной помощи в этих условиях по понятным причинам не приходится. И ведь врач-психиатр – это лишь один из примеров. Для того, чтобы картина стала еще более ясной, достаточно сказать, что на сегодняшний день в учреждении открыта вакансия медицинского психолога. То есть в психоневрологическом интернате нет своего врача-психиатра, и свободна ставка психолога. Фактически это приводит к тому, что львиная доля медицинской работы ложится на средний медицинский персонал – в частности, на медсестер, что, при всем уважении у их нелегкому труду, нельзя назвать правильным. Кстати, вакантные должности медсестер также в наличии...

Как здесь не вспомнить цитату из официального сообщения СУ по Иркутской области СК России от 22 августа: "В настоящее время следователи продолжают устанавливать должностных лиц, чьи действия (бездействие) привели к отсутствию должного медицинского сопровождения психоневрологического интерната". Напомним, что обвинения в халатности в настоящее время предъявлены директору Черемховского интерната и его заместителю. А вот в случае с Сергинским интернатом работа следователей потребовала бы гораздо меньше времени – это должностное лицо здесь известно всем и каждому. Равно как и его автомобиль "Тойота Лэнд Крузер 200" стоимостью более 4 миллионов рублей. Впрочем, добираться до рабочего места оно (лицо) предпочитает все же на служебном автомобиле "УАЗ" – как говорится, копейка рубль бережет.

Возвращаясь к теме медицинского обслуживания постояльцев интерната, наш собеседник немного углубился в особенности финансирования учреждений социального обслуживания по медицинской линии, и рассказал удивительные для непосвященных в тонкости вещи. Оказывается, с недавнего времени государство в лице регионального бюджета выделяет денежные средства исключительно на закупку медикаментов, необходимых для оказания первой помощи. Мотивируется это тем, что интернат не является лечебным учреждением, а значит, ничего, кроме бинтов, зеленки и анальгина, ему в аптечке иметь не нужно. Тот же факт, что в интернате содержатся не только психически, но и физически нездоровые люди, люди в преклонном возрасте и с сопутствующими заболеваниями, чиновниками игнорируется напрочь. То есть, в случае возникновения каких-то проблем по медицинской части, помимо больной головы и желудочного недомогания, персоналу предписано вызывать скорую медицинскую помощь и передавать пациента в Тайшетскую ЦРБ.

А теперь представим себе вполне вероятную ситуацию. Ночью в интернате у одного из постояльцев происходит сердечный приступ. Персонал вызывает скорую помощь, которая должна преодолеть сорок километров по разбитой сельской дороге. В это время проживающему в интернате постояльцу оказывается медицинская помощь санитарками и медсестрами – так как врача на постоянной основе в интернате нет. Первый врач у постели больного появится в лучшем случае через полчаса – а что такое тридцать минут при кардиологических проблемах, знает каждый, кто с этим хоть когда-нибудь сталкивался. В результате с очень большой вероятностью исход рядового, в общем-то случая, оказывается трагическим.

Ничего, уважаемый читатель, не напоминает? Черемховский врач-педиатр, находящийся в отпуске, пустующая врачебная ставка, недобор медсестер, несвоевременная госпитализация... Примеры Черемховского и Сергинского интернатов говорит нам абсолютно однозначно: проблемы с обеспечением постояльцев медицинской помощью в областных учреждениях социального обслуживания носят системный характер. И это означает, что события в Черемхово не были случайными – а явились прямым следствием наплевательского отношения чиновников к проблемам социальной сферы. Причем это отношение наблюдается на всех уровнях – от директоров учреждений, урезающих зарплату персоналу, до министра, старательно делающего вид, что "в Багдаде все спокойно".

Если же отвлечься от темы медицинской и перейти к условиям проживания в интернате, то здесь дела обстоят несколько лучше. Понятно, что палаты далеки по уровню комфорта от гостиничных номеров, и гораздо ближе к камерам следственного изолятора, но все же в них чисто, в столовой кормят – причем, по свидетельству проживающих, кормят довольно-таки неплохо. Правда, некоторые постояльцы жаловались нам на однообразие меню, но ставить это в вину руководству учреждения было бы, наверное, не совсем корректно – все же это интернат, а не санаторий.

К тому же, на территории учреждения функционирует социальный магазин, в котором особо притязательные проживающие могут удовлетворить свои потребности в разнообразии. А не столь внимательные к содержанию тарелок – например, в никотине. Только и здесь не обошлось без странностей.

Как работает социальный магазин? В связи с особенностями постояльцев интерната, деньги на руках у них задерживаются редко, и единственным их источником является пенсия. Пенсии выплачиваются наличными раз в месяц, а все остальное время проживающие в интернате отовариваются в магазине в долг. При этом, понятное дело, люди, годами живущие в интернате, имеют самое приблизительное представление о ценах на те или иные товары. Этим и пользуются, по словам работников учреждения, недобросовестные продавцы и руководство социального магазина.

Со слов местных жителей, ни сотрудники интерната, ни кто-либо еще, несмотря на отдаленность ближайших магазинов, в социальной торговой точке не покупают ничего. Достаточно сказать, что сигареты "Тройка",

стоящие в табачном киоске немногим более семидесяти рублей, в социальном магазине продаются по цене в 173 рубля за пачку. Альтернатива у проживающих отсутствует – а потому они безропотно платят две с половиной цены, и никому из администрации учреждения дела до этого нет. Точнее, дело есть, но другого свойства – по утверждению ряда сотрудников, прямое отношение к поставке товаров в упомянутый социальный магазин имеет зять нынешнего директора учреждения. Своего рода семейный подряд по освоению бюджетных средств.

При этом, следует отметить, демонстрируется редкая притворность ума. К примеру, что касается пенсионного обеспечения постояльцев. Из 299 проживающих в интернате около ста с небольшим человек признаны судом недееспособными. Это означает, что закон прямо запрещает им самостоятельно вступать в гражданско-правовые отношения, заключать какие-либо сделки, подписывать договоры и проч. Это за недееспособного гражданина делает его опекун – в рассматриваемом случае государственным опекуном для граждан, проживающих в интернате, выступает его директор. Но вот ведь какая незадача получается: каждый из проживающих в интернате должен заключить с его директором договор социального обслуживания, который и является основанием к предоставлению гражданам социальных услуг.

То есть получается абсурдная ситуация: договор социального обслуживания с обеих сторон подписывается одним и тем же человеком – директором интерната. Более того – подобные экзерсисы прямо запрещены ст. 37 ГК РФ, которая запрещает опекуну совершать сделки с подопечным. В региональном министерстве опеки и попечительства не знают об этой неувязке? Как говорит один известный телеведущий: "Совпадение? Не думаю".

Казалось бы – легкая юридическая коллизия, которая поправляется одним росчерком начальственного пера. Однако не все так просто. Дело в том, что недееспособные граждане находятся на полном государственном обеспечении – то есть их проживание, питание, мягкий и твердый инвентарь, равно как и прочие услуги, предоставляемые учреждениями социального обслуживания, оплачиваются из государственного бюджета в полном объеме. Таким образом, возникает вопрос: а с какой целью в таком случае с недееспособными гражданами вообще заключаются договоры? Куда и кому идут их деньги? Ответ, как нам кажется, лежит на поверхности. Конечно же, мы никоим образом не желаем подменять собой судебную-следственную систему, однако полагаем, что сотрудникам прокуратуры и следственного комитета есть чем заняться в данном

конкретном случае. Ведь сто с лишним человек по воле руководства интерната отчисляются ежемесячно по 9-10 тысяч рублей, что в сухом остатке дает более миллиона рублей в месяц. Неплохая прибавка к заработной плате руководителя бюджетного учреждения, не правда ли?

На практике все изложенное выше означает, что денежными средствами недееспособных граждан в полном объеме распоряжается опекун – пресловутое должностное лицо. Распоряжается фактически бесконтрольно и по своему усмотрению. Хотя в соответствии с положениями законодательства директор учреждения, будучи временным опекуном, вообще такими полномочиями не наделен. Здесь следует отметить, что несколько проживающих в интернате заявили нам, что денег на руки не получают в принципе.

Что это? Недосмотр курирующих учреждение должностных лиц из министерства? Или же банальная коррупционная связка? Хочется верить, что компетентные органы дадут соответствующую оценку этим действиям чиновников. Потому как проверки из Министерства по странному стечению обстоятельств сколько-нибудь значимых нарушений в подведомственных учреждениях не находят. Как не находили их в Сергинском интернате до возбуждения уголовного дела в отношении предыдущего директора. Как не находили их в Черемховском интернате до детских смертей. Пока не случается трагедия, все везде отлично – истина старая, и не теряющая актуальности.

В этой связи привлекает к себе особое внимание личность заместителя министра по вопросам опеки и попечительства – Татьяны Ивановны Плетан. Заявляя с высоких трибун о своей искренней заботе в отношении детей и инвалидов, она каким-то волшебным образом умудряется не замечать отдельных фактов в контролируемых ею учреждениях. То есть работники видят, журналисты видят, проживающие видят – а Татьяне Ивановне из уютного кабинета откровенный грабёж незащитных граждан не заметен вовсе. Хотя оно и понятно – ведь беспомощные инвалиды не в состоянии написать жалобу в прокуратуру или куда повыше, да и отправляет корреспонденцию подопечных так или иначе, но администрация учреждений. Письмо ведь и затеряться может. Бескорыстна ли подобная невнимательность – вопрос открытый, и отвечать на него

должны явно не журналисты.

Само собой разумеется, что в рамках этого материала мы не смогли рассказать и показать все увиденное и услышанное – иначе вряд ли бы кто-то нашел время и силы прочитать этот текст до конца. Наиболее подходящее для всего увиденного слово – "безысходность". Она ощущается во всем: покосившихся воротах, старых деревянных корпусах, застиранной одежде постояльцев, контрастирующей со сверкающим внедорожником директора. В той кротости, с которой они машут рукой в ответ на вопрос про пенсию: "Не обижают, не бьют – и ладно". Эти люди доверили свои жизни и здоровье государству, потому что от кого-то отказались родственники, от кого-то они предпочли уйти сами, кто-то просто по состоянию здоровья не способен жить вне стен интерната – и обманывать их, как нам кажется, это вовсе за гранью добра и зла. Лишать их неотъемлемого права на жизнь, на достойную старость, на медицинскую помощь, в конце концов – значит забыть о том, чем человек отличается от животного, и что такое гуманизм в самом лучшем смысле этого слова. Но после визита в Сергинский интернат осталось ощущение, что проживающие здесь несчастные, больные люди, для руководства интерната – лишь источник финансирования, и не более.

А все социально-психологическое и социально-педагогическое обслуживание сводится к пресловутому "Не бьют – и ладно".

Наш визит сделал абсолютно ясным то, о чем пока что вполголоса говорят иркутские журналисты. Ситуация в учреждениях социального обслуживания региона близка к катастрофической – и это есть прямое следствие отношения чиновников этой сферы к своим обязанностям. В Черемхово детей принимали в интернат без анализов, наплевательски относились к санитарному режиму на кухне, не обеспечили наличие врача-педиатра и полного штата медсестер. Итог известен. В Сергино меняются директора, идут суды, но врачей как не было, так и нет, сотрудники интерната выживают на МРОТ, а постояльцы покупают сигареты за 173 рубля. Что это: преступная халатность, циничное безразличие или же элементарная профнепригодность? Как показывает практика, скорее всего, все сразу. От директора до министра – без изменений.

P.S. Директор интерната общаться с журналистами не стал, отдав категорическое распоряжение выдворить чужаков с территории интерната. Ничего удивительного – как рассказывали сотрудники, в свое время здесь и следователям двери открывали не сразу.

И еще одна небольшая деталь, в завершение картины. Не так давно министр Родионов "За достигнутые трудовые успехи, активную

общественную деятельность и многолетнюю добросовестную работу" был награжден медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" второй степени.

Хотя, если помножить упомянутую выше цифру получаемых незаконным путем денежных средств на количество учреждений социального обслуживания, находящихся на территории Иркутской области, получается сумма, которая и на Орден мужества, в случае чего, потянет...

Видеорепортаж:

Автор: А. Ларин, Д. Наводников © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, , ИРКУТСК 👁 35344 29.08.2016, 10:40
👍 2726

URL: <https://babr24.com/?ADE=148852> Bytes: 25497 / 24418 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **А. Ларин, Д.**

Наводников.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)